

лишь о том, какие у нее преимущества, т.е. описание самой системы входило не в речевую часть, а в тематическую часть выступления.

Контекст политического дискурса в ряде случаев затуманивает семантику употребляемых лексем. Это происходит не столько вследствие смысловых компонентов контекста, сколько вследствие самого факта его принадлежности к политическому дискурсу. Проведенный нами лингвистический эксперимент с гражданами США и Великобритании подтверждает, что при интерпретации смысла лексемы в контексте респонденты, получив указание на отнесенность фрагмента текста к политическому дискурсу, выбирают толкование, наиболее соответствующее политическому тексту. Например, они отмечают как вполне допустимые в речи политических лидеров такие сочетания как *improve success* 'улучшать успех', *increase dialogue* 'усиливать диалог', *achieve freedom* 'достигать свободу'. Результаты эксперимента показывают, что в контексте политической коммуникации не соответствующие языковому стандарту сочетания слов воспринимаются носителями английского языка как вполне допустимые. Обилие соединений, построенных с нарушением сочетаемостных норм, является отражением смысловой неопределенности англоязычного политического дискурса. В сознании носителей английского языка и культуры факт принадлежности контекста к сфере политического дискурса определяет высокую степень свободы употребления в нем лексических единиц и их сочетаемости.

М.Г. Богова
МГЛУ (Минск)

КУЛЬТУРНО ОБУСЛОВЛЕННЫЕ РАЗЛИЧИЯ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Теория культуры и лингвистика в исследовании одних и тех же данных, ориентированы на разные подходы – на поиск универсальных черт и на выявление культурно-языкового своеобразия. Условия дискурса могут скрывать культурнообусловленные различия, что происходит, например, в контексте делового общения. Однако в межкультурной профессиональной коммуникации наряду с интегрированием культуры, а значит, сближением особенностей коммуникации и языка, наблюдается национальная специфика, которую выявляют контрастные сопоставления как письменных текстов разных жанров, так и образцов устного взаимодействия.

В число сфер общения, получивших обязательное детальное освещение в учебных пособиях по деловому английскому языку, входят собрания, переговоры, телефонные разговоры, собеседования при приеме на работу и др., рассматривается письменный дискурс, представленный деловыми письмами разных типов, резюме, циркулярами, объявлениями о приеме на работу, инструкциями и пр. Языковая сторона письменного профессионального дискурса детально описана (вероятно, в силу своей фиксированности) и достаточно полно разработана в парадигме теории функциональных стилей, что отражено в пособиях в виде обязательных требований относительно правильности оформления (включая расположение информации, четкость и содержательность, структуру абзаца, пунктуацию и др.) Однако некоторые культурно-значимые различия оказываются не в фокусе внимания. Так, сравнение типичных писем о приеме на работу показывает, что в русскоязычной деловой культуре эти письма выполняют ограниченную функцию безличного сопровожде-

ния прилагаемых документов (резюме) и не отличаются информативной четкостью. В англоговорящей культуре они выполняют задачу позиционирования кандидата, создания позитивного имиджа путем выражения его самооценки, подчеркивания квалификации и опыта; того, насколько он соответствует требованиям вакансии. Эти письма, созданные в англоговорящей среде, отличаются большим объемом, конкретикой и наличием информации личного характера. Они призваны решить сверхзадачу — выделить кандидата и тем самым повлиять на решение о его приеме на работу. Большой авторитет власти в нашей культуре, по контрасту, не поощряет саморекламу и самопродвижение.

Аналогично можно выделить несовпадения в практике устного общения, обусловленные разными ценностями и ключевыми концептами, от знания которых и результаты переговоров, и эффективность совещаний, в которых участвуют представители разных культур, зависят в гораздо большей степени, чем знание языка международного общения. Даже такие универсальные категории, как «вежливость» не обладают глобальным статусом, в межкультурном общении проявляются различия их кодировки в разных языках, что определяет коммуникативное поведение их носителей.

При подготовке специалистов, способных осуществлять лингвистическое обеспечение международного профессионального взаимодействия, их надо обязательно ориентировать на непрерывное проведение исследования особенностей устного и письменного дискурса на разных языках, на поиск стабильных оценок по параметрам высокой или низкой контекстности культур, высокой или низкой дистанции власти; поли- или монохромности культуры и т.д., всех тех особенностей, которые обуславливают характерные для разных культур языковые практики. Это поможет создать представление о межкультурной коммуникации и составить надежное основание для модели описания основных различий в межкультурном и внутрикультурном взаимодействии, что явилось бы шагом на пути создания обобщающей теории межкультурной коммуникации.

*А.Э. Борис
БГУ (Минск)*

MERCENARIES AND THEIR LEGAL STATUS IN AN INTERNATIONAL ARMED CONFLICT

The most widely accepted international definition of a mercenary, though not endorsed by some countries, including the United States, is contained in the Protocol Additional of 1977 to Geneva Conventions (GCs) of 1949 (APGC77) Art. 47 of the respective treaty reads that, firstly, a mercenary shall not have the right to be a combatant or a prisoner of war and defines him as a person who matches the necessary criteria contained in the article. All the criteria must be met, according to the Geneva Convention, for a combatant to be described as a mercenary.

According to the GC III, a captured soldier must be treated as a lawful combatant and, therefore, as a protected person with prisoner-of-war status until facing a competent tribunal (GC III Art 5). That tribunal, using criteria in APGC77 or some equivalent domestic law, may decide that the soldier is a mercenary. At that juncture, the mercenary soldier becomes an unlawful combatant but still must be "treated with humanity and, in case of trial, shall not